

Весенние каникулы.

Юдзуру вернулся в дом своих родителей.

Когда Юдзуру шёл по крыльцу, одетый в кимоно вместо пижамной одежды...

— Ты пьёшь саке Цукими, пап?

— Ну да, потому что луна сегодня такая прекрасная.

Это был отец Юдзуру, Кадзуя Такасэгава, который ответил ему, протягивая бокал.

В бокале был прозрачный лёд и золотистый ликёр.

Он, на четверть иностранец, одетый в японское кимоно, сидел на крыльце и распивал саке...

Это было странное зрелище.

— Если это саке Цукими, то почему бы не использовать настоящее саке? — сказал Юдзуру, садясь рядом с Кадзуей.

Затем Кадзуя ответил немного сердитым тоном:

— А разве так не прекрасно? Мне так больше нравится.

Затем он налил ликёр в другой стакан, который он приготовил.

После чего передал его Юдзуру.

— Тебе ведь тоже такое нравится, да? Я уверен, что ты предпочитаешь нормальный, верно?

— Побуждать пить своего сына, который через месяц станет второгодкой в старшей школе... ты такой плохой отец.

Юдзуру сказал в шутку, а после...

Взял стакан и отпил глоток алкоголя.

Затем он взял пару палочек для еды и стал ковыряться в тушёной еде перед ним.

Он прожевал картофелину, проглотил её, а затем захихикал.

— Есть тушёную пищу под виски...

— Мне сказали, что если я и хочу выпивать, то я есть только остатки пищи...

— Ха-ха...

В памяти всплыл образ его мамы, заставляющей отца есть остатки еды.

Дело не в том, что Кадзуя не может пойти против своей жены, Саёри, а в том, что Саёри стоит выше Кадзуи...

Кажется, он просто не может решительно заявить о себе в таких ситуациях.

— Кажется, ты подарил обручальное кольцо Арисе. Я услышал от Амаги, — сказал Кадзуя, а затем улыбнулся. — Я слышал, что ты подарил ей что-то достаточно хорошее. Разве тебе не трудно было заплатить за него...?

— Да нет, ну..... я подумал, что если собираюсь подарить ей обручальное кольцо, то я мог бы подарить ей что-то приличное.

— Хм, ну... главное — это чувство, а качество и усилия для подарка — хороший показатель чувства.

Кадзуя прищурился.

А затем спросил Юдзуру:

— Кстати, я спрашиваю тебя, чтобы убедиться..... ты ведь знаешь, что ты будешь покупать официальное обручальное кольцо как «семья Такасэгава»?

— Э-э, ну..... конечно. Я уверен, что Ариса сама хотела бы выбрать обручальное кольцо. Я подарил это кольцо в качестве... предложения.

Как только Юдзуру ответил, Кадзуя удовлетворённо кивнул.

— Если ты понимаешь это, то славно..... потому что не стоит следующему наследнику семьи

Такасэгава дарить своей невесте готовый продукт, даже если это известный бренд.

Кольцо, которое Юдзуру подарил Арисе, было отнюдь не дешёвым.

На самом деле, если учесть, что оно было куплено старшеклассником на деньги от подработки, то оно слишком дорогое.

Однако для «семьи Такасэгава» оно было одним из самых дешёвых.

— Такие вещи, как бы это сказать...?

— Какие-то проблемы?

— Нет, ну, да. В смысле, чем выше цена, тем лучше, да?

Когда Юдзуру ответил так, Кадзуя начал говорить назидательным тоном:

— Это очень важное обручальное кольцо для самого важного человека в твоей жизни, твоей невесты.

— Действительно ли мужчина, который дарит дешёвые обручальные кольца, будет готов поддержать нас деньгами? Действительно ли он будет готов инвестировать в нас? «Следующий преемник невероятно скуп...». Заставлять людей думать обо всём этом было бы неудобно. Ты это хочешь сказать, не правда ли? Я всё понимаю.

Когда Юдзуру сказал это, как бы прерывая слова Кадзуи, Кадзуя приподнял уголок рта в восторге.

— Ты точно знаешь, о чём я говорю. Конец денег — это конец судьбы. Никто не будет следовать за тобой или помогать тебе, если ты не приносишь им никакой пользы.

— В мире есть такие отношения, которые не купишь за деньги, разве не так? — когда Юдзуру сказал это наполовину вызывающе, наполовину в шутку...

Кадзуя недоумённо пожал плечами.

— Я удивлён. Так ты хочешь развить глубокую любовь и дружбу с политиками, инвесторами, СМИ и бюрократическими тётями и дядями? Что ж, я не собираюсь тебя останавливать.

— Н-нет..... я просто думаю, что в таких случаях будет лучше, если речь идёт только о деньгах.

Пока Юдзуру хихикал и говорил это, Кадзуя похлопал Юдзуру по спине в хорошем настроении.

— Вот и прекрасно. Дружба и любовь ценны тем, что их не сломить деньгами и на них можно положиться в трудную минуту. Дорожи ими.

— Мог и не говорить это, — коротко ответил Юдзуру и отпил из своего бокала.

Перекаывая алкоголь на языке... он внезапно подумал об Арисе.

— Когда речь идёт о самом важном человеке, это только Ариса.

— Что за внезапное признание в любви?

— Как много ты знаешь о её отце? — Юдзуру спросил своего отца немного более низким тоном, чем раньше.

Кадзуя сохранил улыбку на лице, но его глаза были спокойны, когда он снова посмотрел на Юдзуру.

— Что ты имеешь в виду?

— Я про домашнюю обстановку Арисы.

Чуть-чуть.

Совсем чуть-чуть... атмосфера стала напряжённой.

— Домашняя обстановка Арисы отнюдь не хорошая. Она подвергалась насилию со стороны своей тёти.

— Хм-м-м, правда?

— Пожалуйста, не притворяйся невеждой. Если я смог это понять, то не может быть, чтобы ты об этом не знал, — Юдзуру ответил спокойным голосом. — Речь идёт о человеке, который станет партнёром следующего преемника Такасэгавы. Естественно..... ты ведь заранее изучил все подробности о них, верно? Это будет легко, если ты воспользуешься услугами Рёдзэндзи.

У жены следующего преемника Такасэгавы не должно быть никаких «проблем».

Её следовало тщательно исследовать на предмет роста, веса, размеров, медицинских показаний, образования, личности, идеологии, религии, прошлого и отношений.

Должно быть, они провели тщательное расследование.

Даже Юдзуру мог легко догадаться, что происходит, поэтому не могло быть и речи о том, что Кадзуя и его дедушка, Согэн, ничего не заметили.

— Ты знал, ничего не сделал, и ничего мне не сказал, — Юдзуру сказал укоризненным тоном.

А Кадзуя...

— Я подумал, что ты поймешь и без моих слов.

Он с готовностью признался, что знал, но умалчивал.

А затем горько улыбнулся.

— Мне не нужно было искать информацию, я всё понял по её выражению лица и поведению. Я с первого взгляда понял, что она не хочет выходить замуж и боится своих приёмных родителей..... Было бы странно не знать этого.

Даже Юдзуру, с его ограниченным жизненным опытом, мог видеть это.

Кадзуя, имевший гораздо больший жизненный опыт, чем Юдзуру, никак не мог этого не заметить.

— Ты же всегда говорил мне, чтобы я был тщательным в общении, не так ли?

— Ну, да..... я думал, что это заденет твои чувства. После того, как ты привёл девушку, как ты хотел, или, скорее, кого-то близкого к тому типу, который ты хотел... но, как оказалось, эта девушка не хотела выходить за тебя...

Юдзуру не хотел обручаться с самого начала, так что это никак не навредило бы ему.

Но, как родитель, для него было естественно в какой-то степени беспокоиться о своём сыне...

Но всё же, разве они не должны были сказать ему, что домашняя обстановка его невесты была потенциально жестокой?

Когда Юдзуру попытался спросить об этом...

— Кроме того, я не думал, что это так важно.

Кадзуя сказал это просто, без всякого злого умысла.

— Главное, что она дочь Амаги..... нет, у нас не было причин беспокоиться о дочери Амаги. Не похоже, что, если вы не поженитесь, это помешает деловым отношениям.

Кадзуя любил Арису Юкисиро лично, как человека, и как невесту своего сына.

Но...

Единственная ценность, которую он видел в Арисе, заключалась в том, что она была родственницей Наоки Амаги и...

Она была очень близка, если не полностью соответствовала, необоснованно эгоистичным требованиям его сына.

— Не важно, да?

— Конечно, если Амаги не любит Арису и не заботится о ней, это было бы проблемой..... я думал, что ко мне не относятся с уважением, когда во время первых переговоров меня спросили, не хочу ли я, чтобы невестой стала одна из двух дочерей, близких по возрасту к моему сыну. Я думал, что они пытаются навязать нам «нежеланного» ребёнка.

С точки зрения Кадзуи, ему было удобнее, чтобы невестой Юдзуру стала Мэй Амаги, родная дочь Наоки, которая состояла с ним в кровном родстве, а не Ариса, не состоявшая в прямом родстве с Наоки Амаги.

Именно поэтому он изначально метил на Мэй Амаги.

Однако Юдзуру потребовал светловолосую, голубоглазую, светлокожую, большегрудую красотку по имени Ариса, поэтому вариант неожиданно переключался на Арису.

— Но к моему ужасу..... он, казалось, был одинаково привязан к обеим. Ну, и что я могу сказать? Он неуклюж, не так ли? Это также было удобно для нас. Если это «односторонняя привязанность» от Амаги к Арисе, то... это нам на руку.

Ариса — это мост, соединяющий Такасэгаву и Амаги, но также и цепь.

Обычно, в таком политическом браке нужно быть готовым к тому, что в какой-то степени тебя свяжет и другая сторона...

Для Такасэгавы очень удобно, если Наоки Амаги в одностороннем порядке заботится об Арисе, в то время как Ариса не испытывает добрых чувств к Наоки Амаги или семье Амаги.

Это было связано с тем, что Ариса с меньшей вероятностью будет благосклонна к Амаги.

— Ну, вот, я честно признался тебе. С учётом этого..... ты злишься на меня?

В ответ на вопрос Кадзуи...

Юдзуру тихо покачал головой.

— А кто бы не разозлился... на того, кто относится к его возлюбленной как к инструменту? Даже если это собственный отец.

— Всё верно, всё именно так, как ты сказал. Это полностью моя вина. Конечно, я прекрасно понимаю, что ты чувствуешь. Я тоже был зол, когда мой отец обращался с Саёри как с инструментом.

Это было извинение, но в то же время он как будто говорил ему:

Ты такой же, как и я.

Юдзуру тихо вздохнул.

— Я думаю, что важны не извинения за прошлое, а будущее. Давай проведём конструктивную дискуссию, папа.

— Хм-м, и что ты подразумеваешь под конструктивной дискуссией?

— Для меня Ариса — самое важное, — чётко заявил Юдзуру. — Слово «важное» имеет два значения. Я никогда не хочу отпускать Арису, и в то же время я хочу сделать её счастливой. Конечно же, своими силами.

— Хм-м-м..... И?

— Такасэгава — мой второй приоритет, вернее, это средство для достижения этой цели.

Юдзуру посмотрел на лицо своего отца.

Если раньше он смотрел вверх, то теперь Юдзуру смотрел немного вниз.

— Поэтому, если ты попытаешься забрать у меня Арису или сделать её несчастной, я сделаю всё возможное, чтобы восстать против тебя.

— Восстать, м-да? А конкретнее?

— Я развалю дом на части.

Улыбка исчезла с лица Кадзуи.

Они смотрели, нет, пристально смотрели друг на друга.

— А вот это тревожно..... действительно тревожно. Если ты вызовешь семейный мятеж с участием побочной семьи, это будет большой проблемой.

— Ага, совершенно верно, папа. Нет ничего более глупого и непродуктивного, чем борьба между членами семьи.

Кадзуя кивнул в знак согласия со словами Юдзуру.

Он потрогал свой подбородок и слегка приподнял уголок рта.

— Хм-м-м, но..... другими словами, пока Ариса рядом, ты не можешь бросить мне вызов, не так ли?

— Именно так. И если ты не хочешь сделать из меня врага, ты должен заботиться об Арисе и относиться к ней как к родной.

На мгновение воцарилась тишина.

Воздух, который был напряжённым...

— Фу-фу-ха-ха-ха!!!

— Ку-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!!

Ослабился звуком их смеха.

Кадзуя с радостным смехом сказал:

— Юдзуру, я скажу тебе кое-что. Я тоже не человек без крови и слёз. Я хочу счастья своему сыночку..... и хочу, чтобы он был с той, кого любит, так что я готов поддержать эту любовь. И, конечно же, я буду уважать невесту моего драгоценного сына.

Юдзуру, с другой стороны, попытался сдержать смех, отвечая:

— Конечно, я знаю это..... я восхищаюсь тобой, папа. Больше, чем кем-либо другим в этом мире.

Затем они подняли бокалы.

— За процветание Такасэгавы и...

— За вечную связь между отцом и сыном.

Бокалы звякнули друг о друга.

— За здоровье.

<http://tl.rulate.ru/book/53823/1786703>